

Руслан Витальевич Павлюкевич

Красноярский государственный аграрный университет, старший преподаватель кафедры истории и политологии, кандидат исторических наук, Красноярск, Россия, e-mail: autocrator@yandex.ru

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ КРАСНОЯРЦЕВ В КОНЦЕ 80-х гг. XX в.

На основе материалов переписи 1989 г. из фондов государственного архива Красноярского края анализируется качество жилья Центрального, Железнодорожного, Октябрьского, Советского, Свердловского, Ленинского и Кировского районов города Красноярска. В качестве критериев оценки были выделены размер средней жилой площади, приходящейся на каждого жителя в целом и по отдельным типам жилья; распределение населения районов по различным типам жилых помещений, таких как индивидуальный дом, часть индивидуального дома, отдельная квартира, коммунальная квартира и общежитие. Рассматривается доступность жителям города различных коммунальных благ, а также распределение жилищ по материалу внешних стен и форме собственности на жилище. В итоге следует отметить, что большая часть населения Красноярска была обеспечена достаточным по качеству жильем, соответствующим представлениям индустриальной эпохи. С позиции оценки жилищных условий красноярцев город делился на старые и новые заводские районы. Так как именно новые заводские районы (Советский, Ленинский, Кировский и в некоторой степени Свердловский и Октябрьский) на конец 80-х гг. обладали гораздо более высоким уровнем комфорта, за счет того, что в них концентрация частного сектора была меньше. В Центральном и Железнодорожным районах была наибольшая его доля, представленная старыми деревянными домами, не обладавшими доступом к основным коммунальным благам, таким как центральное отопление, канализация, водопровод и т. д., а поэтому и средний уровень комфорта жилья здесь был ниже, чем в заводских районах, по состоянию на 1989 г.

Ключевые слова: население, крупные региональные центры, Красноярск, качество жилья, жилищный вопрос, благоустройство, урбанизация, качество жизни.

Ruslan V. Pavlyukevich

Krasnoyarsk State Agrarian University, Senior Lecturer at the Department of History and Political Science, Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: autocrator@yandex.ru

**HOUSING CONDITIONS OF KRASNOYARSK RESIDENTS
IN THE LATE 80S OF THE XX CENTURY**

Research analyzes the quality of housing in the Central, Zheleznodorozhny, Oktyabrsky, Sovetsky, Sverdlovsky, Leninsky and Kirovsky Districts of the city of Krasnoyarsk based on the materials of the 1989 census from the funds of the state archive of the Krasnoyarsk Region. The assessment criteria were the size of the average living space per inhabitant as a whole and for individual types of housing; distribution of the population of districts by different types of residential premises, such as an individual house, part of an individual house, a separate apartment, a communal apartment and a dormitory accommodation. The paper examines the availability of various communal benefits to residents of the city, as well as the distribution of dwellings according to the material of the outer walls and the form of ownership of the dwelling. As a result, it should be noted that most of the population of Krasnoyarsk was provided with housing of sufficient quality, corresponding to the ideas of the industrial era. From the standpoint of assessing the living conditions of Krasnoyarsk residents, the city was divided into old and new factory districts. Since it is the new factory Districts (Sovetsky, Leninsky, Kirovsky and to some extent Sverdlovsky and Oktyabrsky) at the end of the 80s. enjoyed a much higher level of comfort, due to the fact that there was less concentration of the private sector. Its largest share belonged to the Central and Zheleznodorozhny Districts, represented by old wooden houses that did not have access to basic communal benefits such as central heating, sewerage, water supply, etc., and therefore the average level of housing comfort there was lower than in factory areas, as of 1989.

Key words: *population, large regional centers, Krasnoyarsk, quality of housing, housing issue, improvement, urbanization, quality of life.*

Введение. Герой Михаила Афанасьевича Булгакова произносит фразу, которая мгновенно становится крылатым выражением: квартирный вопрос испортил людей. Это подчеркивает актуальность проблемы, ведь данная сентенция возникла не на пустом месте. Советская эпоха ускорила процесс урбанизации и роста городского населения. В этих условиях жилищный, или квартирный, вопрос становился одним из

ключевых в обеспечении достойного уровня жизни советского населения. В первые годы существования СССР данный вопрос стоял не столь остро и смягчался экспериментами советской власти в области коммунальных форм проживания. В сталинский период он ушел на второй план в связи с необходимостью осуществления процессов индустриализации. Наиболее остро данный вопрос встал после Великой Отечественной войны, превратившись в одну из центральных проблем советского населения. Тем более что в условиях холодной войны шла борьба за статус передового общества, поэтому решение жилищного вопроса было для советского государства не только вопросом внутренним, но и в некоторой степени внешним. Как отмечал в своей монографии А.А. Долголюк: «За 70-летний срок существования СССР советская власть не смогла обеспечить значительную часть населения достаточным жильем» [1, с. 81]. Заметим, что решение проблемы заключалось не только в увеличении количества жилой площади, но и в ее качестве, степени удовлетворения потребностей населения. Все эти обстоятельства заставили советское руководство отказаться от общественного коммунального жилья в пользу индивидуальных квартир, рассчитанных на одну семью.

Особенно характерно это было для Сибири, где процессы форсированной индустриализации, возникновение новых городов и городских населенных пунктов лишь усугубляли жилищную проблему.

Цель исследования: анализ качества жилищных условий населения Красноярска на основе материалов переписи 1989 г. Анализ проводится не только в целом, но и в аспекте освещения проблемы в отдельных районах города.

Историография вопроса. Крупнейшим центром исследования квартирного/жилищного вопроса следует назвать Новосибирскую историческую школу, ее представители: А.А. Долголюк, С.С. Букин, М.М. Ефимкин и А.И. Тимошенко. Своеобразным итогом их исследовательской деятельности по рассматриваемому вопросу стал сборник научных трудов «Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI в.», изданный в 2008 г. [1]. В ней авторы дали комплексный анализ развития решения жилищной проблемы на протяжении фактически всего советского периода.

Активно развивается данное направление исследований в трудах сибирских историков-урбанистов, здесь следует упомянуть прежде всего красноярского, а ныне новосибирского исследователя Н.В. Гонину. В ее трудах отражен анализ решения квартирного вопроса и развитие благоустройства городов Восточной Сибири [2, 3]. Отдельные аспекты проблемы рассматривает в своих трудах И.Н. Стась [4]. Упоминания требуют работы Г.А. Реута [5] и В.Н. Кузнецова [6], в центре научного интереса которых лежали закрытые города и ситуация в них. В западной исторической науке эта проблематика находит отражение в работе Калюкина и Коля [7].

Результаты исследования. Как уже говорилось выше, в Сибири в начале второй половины XX в. наблюдалась кризисная ситуация в городах. Экстенсивный рост населения обгонял возможности обеспечения их доступным комфортабельным жильем. В условиях позднеиндустриальной модернизации данная ситуация была опасна и порождала риски нестабильного развития общества. Требовался новый подход в решении жилищного вопроса. Решением стало июльское постановление 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». В нем заявлялось, что города и поселки должны были представлять собой производственные и жилые районы с комфортабельным современным жильем, идеалом которого становилась индивидуальная квартира. В какой-то степени это был разрыв с первичным идеалом советского общества в области жилищного вопроса – общественной коммунальной квартиры.

С конца 50 гг. XX в. в стране в целом и Восточной Сибири в частности начинается беспрецедентное по масштабам жилищное строительство. Ставка при этом, как мы отмечали выше, делалась на индивидуальные квартиры. Но удалось ли при этом обеспечить население не просто жильем, но жильем достаточно комфортабельным? Для анализа был выбран 1989 г. не только в связи с доступностью материалов переписи, но и с тем, что на данное десятилетие приходится закат советской эпохи. Кроме того, анализ проводился в срезе данных о различных районах города, чтобы понять, существовала ли какая-то специфика в решении жилищных проблем населения в зависимости от особенностей тех или иных районов города.

Для анализа нами был выбран ряд показателей, которые помогли оценить уровень качества жилищных условий Красноярска: количество квадратных метров на человека, доступность коммунальных благ, материал внешних стен жилища, тип жилья и его принадлежность. Рассмотрим их более подробно.

Жилая площадь на человека. Самым критичным из названных факторов, конечно же, был размер доступной человеку жилой площади. Данный параметр был под контролем советской власти с самого начала существования советского государства. Первоначально советская власть стремилась обеспечить население рекомендованной санитарной нормой в 6 кв. м. К концу советской эпохи жилищный кодекс РСФСР от 1983 г. в статье 38 установил норму в 12 кв. м [8].

В начале 50-х гг. XX в. данный показатель в Красноярске едва достигал 4 кв. м на человека [1, с. 104], но благодаря активному строительству ситуация быстро менялась. В таблице 1 отражены данные по основным районам Красноярского края на 1989 г.

Таблица 1

Жилищная площадь г. Красноярска на 1989 г.

Район	Население	Общая жилая площадь, кв. м		Квадратных метров на человека	
		Общая	Жилая	Общая	Жилая
Всего	893 462	13 645 184	8 736 278	15	10
Центральный	72 672	1 181 986	778 162	16	11
Железнодорожный	94 650	1 483 590	948 223	16	10
Октябрьский	134 745	1 999 863	1 281 279	15	10
Советский	167 923	2 462 654	1 561 700	15	9
Ленинский	149 996	2 281 589	1 451 005	15	10
Кировский	133 076	2 084 594	1 326 153	16	10
Свердловский	140 400	2 150 908	1 389 756	15	10

Здесь и далее. Источники данных: ГАКК Ф.Р. 1300. Оп. 5. Д. 5040–5046 [9–15].

В среднем количество жилой площади на душу населения в Красноярске выросло почти в 4,5 с половиной раза по сравнению с 50 гг. XX в., составляя достаточно комфортные 15 кв. м общей жилой площади на красноярца. Это превышало уставленный законодательный минимум в 12 кв. м. Следует отметить, что помимо общей жилой площади даются данные по непосредственно жилой площади жилищ, в нее входили только жилые комнаты, исключая коридоры и прочие помещения.

Сам город Красноярск был представлен семью районами, три из которых (Кировский, Ленинский и Свердловский) располагались на правом берегу Енисея и четыре – на левом (Центральный, Октябрьский, Железнодорожный и Советский). В целом по данному показателю наиболее комфортными были два старейших района левобережья – Центральный, Железнодорожный и старейший правобережный район Кировский. Особенно выделялся Центральный район, где наблюдался наибольший показатель непосредственно жилой площади на душу населения. В районе находились старейшие в городе дома, был высок процент домов, построенных в первой половине XX в., значительную долю занимали индивидуальные дома. Поэтому планировка значительной части домов этого района выгодно отличалась от типовых проектов, распространившихся во второй половине XX в., в сторону увеличения непосредственно жилой площади.

Наименее же комфортным по рассматриваемому показателю оказывался самый крупный район города – Советский. Он, как и Ленинский со Свердловским районами, был моложе остальных. Данный район обязан своему рождению хрущевской эпохе и возникновению в городе алюминиевого завода, ставшего главным предприятием района. Район

динамично развивался, и рост жилой площади не всегда поспевал за ростом его населения.

Распределение населения по форме собственности на жилище. Данная характеристика имела меньшее влияние на объективное качество доступного жилья горожан, но имела важное субъективное значение. Так, в городе было представлено три формы собственности на жилые помещения: личное, в рамках жилищно-строительного кооператива и государственное общественное жилье (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение населения районов Красноярска
по форме собственности на жилье, %**

Район	Государственное, кооперативное или общественное	Жилищно- строительный кооператив	Личное
Центральный	81,3	3,1	15,6
Железнодорожный	87,7	5,9	6,4
Октябрьский	86,2	5,2	8,6
Советский	96,6	2,1	1,3
Ленинский	95,7	1,8	2,5
Кировский	94,3	3,5	2,1
Свердловский	89,5	4,8	5,6

Как видно из данных таблицы 2, наиболее популярной формой собственности в Красноярском крае было, конечно же, государственное жилье. В нем проживало абсолютное большинство горожан. Причем самая высокая доля была характерная для Советского, Ленинского и Кировского районов (более 90 %). В них была сосредоточена большая доля промышленных объектов Красноярска, работа в которых сопровождалась обеспечением жильем.

Вторым по распространенности было личное жилье, следует заметить, что чаще всего оно было представлено индивидуальными домами. В Красноярске за районами компактного размещения подобных домов даже закрепилось название частного сектора, наибольшая доля которого, как и личного жилья, была характерна для старейшего Центрального района Красноярска. Наконец, последним типом было жилье, полученное в рамках жилищно-строительных кооперативов. Они обладали более мягкими правилами предоставления жилой площади. При заселении отдельные категории населения могли претендовать на дополни-

тельные льготы. За исключением Советского и Кировского районов данная форма была наименее представлена в 1989 г. в Красноярске.

Тип жилого помещения. Следующей характеристикой, выбранной для анализа, стал тип жилого помещения. В Красноярске мы находим все пять базовых типов советского жилья. Это отдельная квартира, коммунальная квартира, общежитие, индивидуальный дом и часть индивидуального дома. Самым желанным типом жилья была отдельная квартира, обладавшая всем возможным спектром доступных коммунальных благ, в то время как индивидуальные дома были в них ограничены. И к тому же в отличие от коммунальных квартир и общежитий отдельную квартиру не нужно было делить с посторонними людьми (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение населения районов Красноярска
по типу жилья 1989 г., чел.**

Район	Индивидуальный дом	Часть индивидуального дома	Отдельная квартира	Коммунальная квартира	Общежитие
Всего	31 389	16 171	695 483	44 971	105 448
Центральный	8 439	3 480	52 230	2 661	5 962
Железнодорожный	2 215	4 027	74 329	3 960	10 119
Октябрьский	7 260	4 807	96 835	6 033	19 810
Советский	1 411	955	129 420	13 132	23 005
Ленинский	3 033	774	120 156	7 482	18 551
Кировский	2 667	300	107 929	7 390	14 782
Свердловский	6 364	1 828	114 584	4 313	13 219

К концу 1980-х гг. самым распространенным типом жилья в Красноярске стали отдельные квартиры, которые, как мы отвечали выше, были пределом мечтаний большинства населения. Наибольшая доля населения, проживающего в них, была характерна для заводских районов города. Как уже говорилось выше, предприятия стремились обеспечить своих рабочих качественным жильем, чтобы снизить текучесть кадров и сохранить у себя лучших специалистов. Наибольшая доля от-

дельных квартир наблюдалась в Кировском (81 %), Ленинском (80 %), Свердловском и Железнодорожных районах (по 79 % населения). Наименьшая доля была характерна для Центрального и Октябрьского районов (72 %). В середине по данному показателю находился Советский район (77 %). Хотя в нем и была сосредоточена мощная промышленная база, но этот район был самым крупным и динамично развивающимся. В нем находилось большое количество общежитий, которые были вторым по распространенности жильем в городе. Наибольшая доля горожан, проживающих в общежитиях, характерна для Октябрьского района, где были сосредоточены основные учебные заведения города, а также для заводских районов – Ленинского и Советского. Меньше всего общежитий было в самом молодом Свердловском районе и самом старом Центральном районе (9 и 8 % соответственно).

Постепенно уходили в прошлое коммунальные квартиры. В большинстве районов левого берега (Центральный, Железнодорожный, Октябрьский) доля их населения составляла приблизительно 4 %. Исключением стал лишь крупнейший Советский район, где их доля была в два раза выше. На правобережье Красноярска разброс доли населения коммунальных квартир был шире – от 5 до 8 %.

Важно отметить, что по доле индивидуального жилья показатели левобережья Красноярска были больше показателей правого берега. В Центральном районе в индивидуальных домах проживало 16 % населения, в Октябрьском – 9 и в Железнодорожном – 6 %, тогда как на правом берегу доля населения частного сектора варьировалась от 2 до 5 %. Вновь исключением был Советский район, где всего 1 % проживал в индивидуальных домах. Большинство индивидуального жилья располагалось в районах компактного проживания, многие из домов были построены в первой половине XX в. или даже ранее. Районы частного сектора даже имели собственные топонимы: Покровка – в Центральном районе, Николаевка – в Железнодорожном и Октябрьском, Торгошино – в Свердловском районе.

Уровень благоустройства жилья. Жизнь в городе предполагала определенный уровень комфорта, который должен был быть обеспечен доступностью для горожан различных видов коммунальных благ. Электричество, центральное отопление, водопровод, канализация, горячая вода, ванная/душ и наличие плиты для приготовления пищи к концу 80-х гг. стали неотъемлемой частью комфортной городской жизни большинства жителей городов Сибири (табл. 4).

Таблица 4

**Доля жилья, обладающего доступом к различным
видам коммунальных благ в Красноярске 1989 г., %**

Район	Электричество	Центральное отопление	Водопровод	Канализация	Горячая вода	Газовая и электрическая печь	В т. ч. электро-плита	Ванная или душ
Центральный	100	75,4	87,6	76,9	72,8	80,4	67,5	70,4
Железнодорожный	100	91,2	91,7	90,1	89,3	88,3	68,2	84,9
Октябрьский	100	88,5	88,5	87,2	85,6	85,4	59,3	83,2
Советский	100	97,9	97,8	97,3	93,2	92,5	65,5	90,8
Ленинский	100	97,5	96,4	95,8	94,9	92	66,8	88,6
Кировский	100	97,7	98,4	96,5	95,9	93,8	60,7	93,4
Свердловский	100	91,3	90	89	88,3	85,6	51,5	84

Важнейшим из доступных благ, конечно же, было электричество. Наличие его в доме воспринималось как обязательная норма, на это указывает и тот факт, что фактически все население Красноярска обладало им в своих жилищах. Электричество обозначало наличие в квартире постоянного освещения, телевизора, холодильника и множества других важных для комфортной жизни вещей.

Сложнее обстояло дело с доступом к центральному отоплению. Данный вид коммунальных благ был особенно важен для красноярцев в связи с низкими температурами в зимний период. Как мы можем видеть из таблицы 4, большая часть жилых помещений Красноярска обладала им. Причем по данному показателю левобережье было в более худших условиях, чем правобережье, где более 90 % населения не зависело от прихотей сибирских морозов. Хуже всего дело обстояло в Центральном районе. Это было связано с высоким количеством в нем индивидуальных домов. В условиях отсутствия доступа к центральному отоплению не только снижался уровень комфорта, но и становилась дороже жизнь. В индивидуальных домах жители вынуждены были длительное время пользоваться печным отоплением. Покупка угля и дров на зиму обходилась дороже, чем коммунальная плата за отопление. К тому же в этих условиях тяжелее приходилось старикам и одиноким матерям.

Схожее значение имело наличие водопровода, канализации, горячей воды, а также ванной или душа. Отсутствие водопровода заставляло горожан ходить на колонки за водой, канализации – в уличные туалеты в любую погоду или ночные горшки. В случае отсутствия горячей воды приходилось греть ее при помощи электрических кипятильников или

печей. Отсутствие душа с ванной решалось личными или общественными банями. Следует заметить, что доступность к данным благам была у большинства горожан, но все же еще оставались те, кто доступа к ним не имел. Как правило, в большинстве районов доступ к коммунальным благам уменьшался от водопровода к ванной, повторялась ситуация с центральным отоплением. Если квартиры и общежития были практически полностью ими обеспечены, то индивидуальные дома – нет, поэтому внизу списка по этим критериям оказывались районы с наибольшей концентрацией индивидуальных домов – Центральный и Железнодорожный.

Большой части горожан Красноярска были доступны и электрические или газовые плиты для приготовления пищи. Доля газовых плит в Красноярске была относительно небольшая, в большинстве своем жители пользовались электроплитами.

В целом с позиции доступности коммунальных благ жизнь на правобережье и заводских районах левого берега была комфортнее, чем в старых районах. Это было связано, как уже говорилось выше, с высокой концентрацией здесь индивидуальных домов.

Материал внешних стен жилых домов. Перейдем к последней характеристике – к материалу внешних стен, из которых было построено жилище. Распределение населения районов Красноярска по данному показателю представлено в таблице 5.

Таблица 5

Распределение населения районов города Красноярска по материалу внешних стен, чел.

Район	Кирпич или камень	Бетон, железобетон, панели	Дерево	Смешанный материал	Саман и глина	Другой материал	Не указан
Центральный	29 581	25 635	16 628	518	18	292	–
Железнодорожный	41 239	42 667	10 201	396	2	145	–
Октябрьский	38 420	79 291	15 350	1150	52	481	1
Советский	25 311	136 521	3 448	2085	–	558	–
Ленинский	44 072	100 888	3 443	720	5	868	–
Кировский	37 745	89 699	5 034	485	–	113	–
Свердловский	23 281	102 838	12 644	936	11	687	3

С позиции комфорта для жизни, конечно же, оптимальным материалом был камень и кирпич за счет лучшего удержания тепла и звуко-

изоляции, затем следует назвать бетон и наименее комфортным – дерево, мы исключаем более экзотические материалы, как, допустим, саман, из-за незначительности домов из него в жилом секторе Красноярска.

В некоторой степени материал стен указывал на средний возраст домов того или иного района. В первой половине XX в. в Красноярске наиболее распространенным материалом для сооружения жилых домов выступал камень и дерево. Бетонное строительство начало набирать обороты во второй половине XX в. Так, в старейшем Центральном районе доля каменного жилья выше, чем бетонного, а в Железнодорожном они были практически равны. Во всех остальных районах доля бетонных домов превосходит долю каменных или кирпичных.

Деревянные дома были в большинстве своем представлены индивидуальными домами, поэтому больше всего их там, где выше доля частного сектора. Так, в Центральном районе практически четверть всего жилого фонда была представлена ими.

Заключение. К концу 80-х гг. XX в. в Красноярском крае удалось обеспечить значительную часть населения достаточно качественным и комфортным жильем. Так, рост жилой площади на душу населения по Красноярску составил 4,5 раза, от 3,3 до 15 кв. м на человека.

Большинство населения города жило в комфортабельных отдельных квартирах, построенных по типовым проектам из бетонных панелей во второй половине XX в., которые обладали полным набором коммунальных благ.

Сравнивая различные районы Красноярска, город сложно разделить по уровню комфорта на правый и левый берега, как это обычно делают красноярцы. Как раз логичнее было бы разделить город на новые заводские районы и старые. Так как именно новые заводские районы (Советский, Ленинский, Кировский и в некоторой степени Свердловский и Октябрьский) на конец 80-х гг. XX в. обладали гораздо более высоким уровнем комфорта за счет того, что в них была меньше концентрация частного сектора. В Центральном и Железнодорожном районах была наибольшая его доля, представленная старыми деревянными домами, которые не обладали основными коммунальными благами, такими как центральное отопление, канализация, водопровод и т. д., а поэтому и средний уровень комфорта жилья здесь был ниже.

Литература

1. Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI в.: сб. науч. тр. / отв. ред. *В.И. Исаев*. Новосибирск, 2008. 216 с.
2. *Гонина Н.В.* Благоустройство городов и квартирный вопрос в Красноярском крае во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (94). С. 75–79.

3. *Гонина Н.В.* Советская жилищная политика и ее реализация в 1954–1984 гг. в городах Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2012. Иркутск, 2012. С. 169–174.
4. *Стась И.Н.* Рождение нефтяных городов Ханты-Мансийского округа в период нефтегазового освоения Тюменской области // Архитектура и строительство России. 2013. № 6. С. 30–40.
5. *Реут Г.А.* Проблемы распределения жилья в закрытых городах Сибири в 1950–1980-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2014. № 2. С. 224–228.
6. *Кузнецов В.Н.* Процесс строительства закрытых городов на Урале и их заселение жителями // Историческая демография. 2014. № 2 (14). С. 43–46.
7. *Kalyukin A., Kohl S.* Continuities and discontinuities of Russian urban housing: The Soviet housing experiment in historical long-term perspective // Urban Studies. 2020. Volume 57. С. 1768–1785.
8. Жилищный кодекс РСФСР 1938 г.
9. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.Р. 1300. Оп. 5. Д. 5040.
10. Там же. Д. 5041.
11. Там же. Д. 5042.
12. Там же. Д. 5043.
13. Там же. Д. 5044.
14. Там же. Д. 5045.
15. Там же. Д. 5046.

References

1. Opyt resheniya zhilischnoj problemy v gorodah Sibiri v XX – nachale XXI v.: sb. nauch. tr. / otv. red. V.I. Isaev. Novosibirsk, 2008. 216 s.
2. *Gonina N.V.* Blagoustrojstvo gorodov i kvartirnyj vopros v Krasnoyarskom krae vo vtoroj polovine 1950-h – nachale 1980-h gg. // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2(94). S. 75–79.
3. *Gonina N.V.* Sovetskaya zhilischnaya politika i ee realizaciya v 1954–1984 gg. v gorodah Irkutskoj oblasti // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. 2012. Irkutsk, 2012. S. 169–174.
4. *Stas' I.N.* Rozhdenie neftyanyh gorodov Hanty-Mansijskogo okruga v period neftegazovogo osvoeniya Tyumenskoj obrasti // Arhitektura i stroitel'stvo Rossii. 2013. № 6. S. 30–40.
5. *Reut G.A.* Problemy raspredeleniya zhil'ya v zakrytyh gorodah Sibiri v 1950–1980-h gg. // Vestnik KrasGAU. 2014. № 2. S. 224–228.

6. Kuznecov V.N. Process stroitel'stva zakrytyh gorodov na Urale i ih zasedlenie zhitelyami // Istoricheskaya demografiya. 2014. № 2 (14). S. 43–46.
7. Kalyukin A., Kohl S. Continuities and discontinuities of Russian urban housing: The Soviet housing experiment in historical long-term perspective// Urban Studies. 2020. Volume 57. S. 1768–1785.
8. ZHilischnyj kodeks RSFSR 1938 g.
9. Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK). F.R. 1300. Op. 5. D. 5040.
10. Tam zhe. D. 5041.
11. Tam zhe. D. 5042.
12. Tam zhe. D. 5043.
13. Tam zhe. D. 5044.
14. Tam zhe. D. 5045.
15. Tam zhe. D. 5046.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Красноярского края и Краевого фонда науки в рамках научного проекта № 19-49-240002.

